

Пять любимых фотографий

фотографа-любителя Юрия Курбатова

1 Огонь

Иерусалим. Великая Суббота, 19 апреля 2014 года.

Фото демонстрировалось в московской арт-галерее «Романов двор» в рамках фотовыставки «Пасхальный свет» в октябре 2018 г.

Это утро не предвещало ничего хорошего. Нас забыли внести в список паломников, которых должны были провести в Храм Гроба Господня в этот праздничный день. Высадив нас у стен Старого Города, таксист-араб попытался нам помочь, но, не договорившись с охраной, сочувственно улыбнулся: всё закрыли в целях безопасности. Нужно было приезжать еще вчера, а то и раньше. Но буквально за пару часов мы преодолели все кордоны и попали в Храм... Позже местный экскурсовод уверял нас, что такое невозможно.

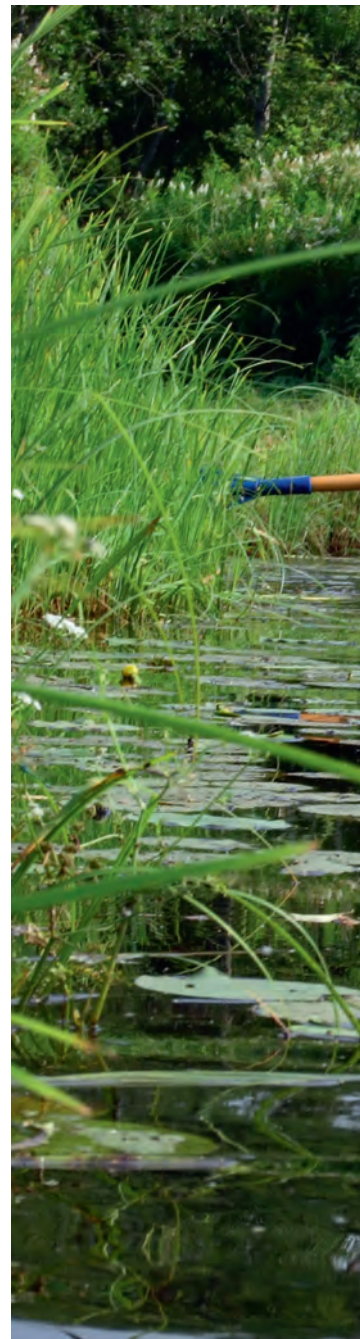

Юрий Курбатов, верстальщик журнала «Фома», путешественник, фотограф-любитель

Если честно, я ничего не понимаю в фотографии, хотя и снимаю лет с двенадцати, и книжки читал.

Иной раз выставишь настройки, поймаешь момент — всё идеально: и свет, и композиция. Полюбишься немного на фото, и забудешь назавтра. А иногда щелкнешь что-то походя, в утреннем переулке, в туманном, наполненном светом лесу, а потом жалеешь, что не заметил сразу эту красоту, не остановился. Удачная фотография появляется каждый раз неожиданно, как нечто большее, чем сумма запечатленных объектов. В то же время бывает, что иной неудачный кадр вызывает бурю воспоминаний или за ним стоит целая история. Иногда это просто мостик в прошлое, а иногда — целое зеркало, которое позволяет заглянуть в себя, ушедшего...

Ночная молитва

Брейтово, Ярославская область,
6-7 июня 2015

«Коммунизм — это советская власть плюс электрификация всей страны». В 1930-1940-х годах при создании Рыбинского водохранилища было затоплено 700 сел и деревень, более ста храмов, 4 монастыря. 130 тысяч человек были вынуждены покинуть свою малую родину. Брейтово — старинная, почти полностью затопленная и отстроенная заново деревня на берегу рукотворного моря. В память о затоплении силами местного священника Анатолия Денисова в деревне проводятся ночные молитвенные стояния.

Отец Сергей Вишневский (1926–2017)

Ярославская область, 2015

К ветерану войны отцу Сергию мы попали летом 2015 года. Он служил в глухом селе Флоровском, где-то между Угличем и Рыбинском. Яркий, обаятельный, с неподражаемым чувством юмора священник повел нас на пруд, чтобы показать свою лодку. — Я по миру поездил. Был в США, в Греции, в Иерусалиме, во многих странах Европы. Мне очень нравится Дания. Это такая маленькая уютная страна. Жил бы там с удовольствием, если бы не было России.

— О чем Вы мечтаете?

— Мечтаю вставать в 6 часов, а встаю в половину 9-го... Да вы не смотрите, что я такой разговорчивый! Я просто ярославский!

4

Сбор урожая

Иерусалим, Елеонский Вознесенский монастырь, осень 2013

Неподалеку, в нескольких десятках метров, — место вознесения Христа и камень, на котором, по преданию, в этот момент стояла Богородица. Иерусалим дает уникальное ощущение причастности к библейским событиям: те же дороги между крутыми холмами, которыми ходил Спаситель, те же шумные рынки, наполненные темпераментными торговцами, те же маслины Гефсиманского сада, праотческие могилы и извилистые улочки под всегда покрытым дымкой иерусалимским солнцем. Всё остановилось, будто для тебя: прикоснись, почувствуй, унеси с собой, сколько сможешь, — всё здесь твоё, будто и всегда было внутри тебя.

5

Синица в руке

Крым, Космо-Дамианский монастырь, август 2011

Синичка уже почти пришла в себя, открыла глаза и скоро вспорхнет с руки, хотя за полчаса до этого лежала на пороге, на лету врезавшись в стеклянную дверь братского корпуса монастыря. Один из монахов подобрал ее, и, нежно поглаживая, приговаривал:

— Ну что же ты, глупенькая, читать не умеешь? На двери же по-русски написано: «Без благословения не входить!»